

ОБРАЗНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОЛЕБАТЕЛЬНОГО И РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В ДИАЛЕКТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА SCOTS

Л.В. Надеина, Е.В. Швагрукова, Д.А. Терре

Ключевые слова: глаголы движения, шотландский диалект, метафора, сема, колебательное и разнонаправленное движение, ориентир.

Keywords: verbs of movement, Scottish dialect, metaphor, seme, oscillatory and multidirectional movement, orientation point.

DOI 10.14258/filichel(2021)4-03

Введение

Известно, что стандартная абстрактная ситуация движения может быть охарактеризована через определенный набор параметров, который включает в себя то, что движется, т.е. субъект движения (или «фигура»), то, относительно чего совершает движение субъект (или «фон»), и то, что включает в себя точку начала передвижения и конечную точку движения (или «путь») [Talmy, 1975, 1985].

Человек, наблюдающий окружающий мир невооруженным глазом, воспринимает движение как перемещение живых существ и предметов в физическом пространстве и выделяет те признаки, которые являются значимыми, а именно — направленность движения, скорость перемещения и интенсивность.

Рассматривая детально абстрактную категорию «направленность движения», которая входит в семантику абсолютно всех глаголов движения, отмечаем, что в классе глаголов колебательного движения она актуализируется в таком семантическом признаке, как движение «на одном месте или в пределах ограниченного пространства».

Как показывают наблюдения, так могут двигаться как живые существа, так и неодушевленные предметы, которые каким-либо образом оказываются зафиксированными в пространстве и поэтому являются несвободными в своем движении. Вот почему такие глаголы называют глаголами «несвободного» или «частичного» движения [Ибрагимова, 1988, с. 67].

Выделенный выше компонент значения — скорость, который иллюстрирует быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой, принимает участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса и является наиболее частотным в семантической сфе-

ре движения. Скорость может оцениваться по темпу. Это значит, что на градуальной шкале мы должны выбрать точку, которая будет показывать так называемое нулевое состояние и означать перемещение «ни быстро» — «ни медленно». И относительно этой точки будет выстраиваться оппозиция «быстро» — «медленно».

Представление о семантической сфере языка как об упорядоченной системе явилось исходной точкой повышенного внимания и активного интереса к изучению глаголов движения. Нельзя не отметить, что в последнее время появилось огромное количество работ, которые посвящены этому классу глаголов в самых разных аспектах.

В последние десятилетия исследуют семантику движения и в таком быстро и очень активно развиваемом научном направлении, как когнитивистика. Многие ученые (Т. Анштатт, Т. Янко, Анна А. Зализняк и др.), работая в этом направлении, исследовали место и роль глаголов движения в процессах миромоделирующей деятельности языкового сознания. Бесспорным остается тот факт, что интерес к метафоре как механизму смыслообразования и сейчас не угасает, а лишь усиливается. Несмотря на то, что типы метафор были детально изучены и представлены в структурно-системных исследованиях, работ, которые касаются описания процесса метафоризации на уровне лексической семантики, не очень много. Для того чтобы изучить процесс метафоризации, исследователям надо было выйти за рамки системно-структурного подхода. Этот выход позволил ученым доказать, что метафора — это не что иное, как одно из проявлений когнитивной деятельности человека.

Когнитивистика, полностью отказавшись от традиционного взгляда на метафору, который трактовал метафору как «сокращенное или свернутое сравнение», стала рассматривать её как главную ментальную операцию, как такой способ, при помощи которого познается, структурируется, оценивается и объясняется мир [Чудинов, 2001, с. 203–204]. Ещё Дж. Лакофф и М. Джонсон, стоявшие у истоков когнитивного направления в лингвистике, утверждали, что метафора является базовым принципом миромоделирования, поскольку «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. ... процессы мышления человека в значительной степени метафоричны» [Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1990, с. 387–390].

Многие приверженцы когнитивного подхода говорили о том, что «главную роль в повседневных семантических выводах играют не формализованные процедуры типа дедукции и индукции, а аналогия. В основе последней — перенос знаний из одной содержательной области в другую.

И с этой точки зрения метафора является языковым отображением крайне важных аналоговых процессов» [Петров, 1990, с. 139].

Появившиеся в последние десятилетия исследования многих отечественных лингвистов показали, что языковая метафора успешно подвергается комплексному анализу, т.е. она изучается как с точки зрения семантической специфики, так и с когнитивной (А.П. Чудинов, Н.А. Мишанкина и др.). Ученые доказали, что эти два направления не только могут объединяться, но и делать это объединение успешным.

Цель, задачи и методы исследования

Цель данного исследования — определение способов образной интерпретации колебательного и разнонаправленного движения в шотландской диалектной метафоре. Чтобы достичь цели, нам необходимо решить следующие задачи:

1. Определить группу диалектной глагольной метафорической лексики со значением «колебательное и разнонаправленное движение».
2. Представить параметры, которые лежат в основе создания метафорического образа данного типа движения в лексической метафоре диалекта Scots.
3. Выявить и описать сферы аксиологической направленности метафорических образов этого типа движения в шотландском диалекте.

Материал и методы исследования. В нашей работе изучению и анализу подвергаются глаголы, обозначающие колебательное и разнонаправленное движение, в диалекте Scots. Исследование в практическом плане опирается на данные шотландско-английских словарей Chamber's Scots Dictionary и Warrack Alexander Chambers Scots dictionary.

Для исследования из вышеназванных словарей нами было отображено около 200 глаголов колебательного и разнонаправленного движения.

Используя в работе методику исследования метафоры, которая удачно сочетает в себе как лексико-семантический, так и когнитивный подходы, анализ материала мы провели в два этапа. Первый этап включает проведение анализа слова как минимальной лексической структуры (компонентный анализ исходного и метафорического значения).

По справедливому замечанию О.Н. Селиверстовой, метод компонентного анализа, который начал интенсивно использоваться в лингвистике в конце 1950-х гг., пережив «периоды взлетов и падений, никогда не переставал реально применяться в семантике» [Селиверстова, 2004. с. 81].

На основе анализа лингвистической литературы установлено, что семантические компоненты, которые выделяются в результате компонентного анализа, «могут обозначаться по-разному, например, «семантические компоненты» (У. Вейнрейх), «элементарные смыслы» (Ю.Д. Апресян), «дифференциальный признак» (И.В. Арнольд), «минимальный квант содержания» (А.А. Камалова) и др.» [Лагута, 2003, с. 22]. Вслед за лексикологами Л.М. Васильевым, И.А. Стерниным и другими, мы в своей работе будем придерживаться термина «сема».

Что касается второго этапа, то он предполагает реконструкцию когнитивной модели, которая создается на основе рассмотрения минимальных когнитивных структур.

В своем исследовании мы попытались построить систему метафорических моделей, которые показывают то, как носители шотландского диалекта Scots воспринимают движение. Следует пояснить, что под *метафорической моделью* мы понимаем самый общий тип отношения исходной понятийной области (или сферы-источника) и результативной области (или сферы-мишени), которые характеризуются общностью направления метафорического переноса.

Итак, мы использовали в своей работе такие методы исследования, как метод сплошной выборки и прием количественного подсчета, метод структурного анализа семантики глагола, а также метод когнитивного моделирования.

Рассматривая класс глаголов данного типа движения, в котором категория «направление движения» заключена в определенном семантическом признаке «на одном месте или в пределах ограниченного пространства» и показывается при помощи конкретизаторов «туда — сюда», «взад — вперед», видим, что такое движение может осуществляться как на твердой поверхности, так и в воздухе.

Нам было необходимо не просто найти и изучить определенную форму движения, а исследовать языковые метафорические способы интерпретации семантики вышеназванных типов перемещения, когда объект (субъект) является закрепленным сверху, находясь в подвешенном состоянии, или зафиксированным в нижней точке соприкосновения с твердой поверхностью имеет почти свободную траекторию движения. Бесспорным является тот факт, что, когда человек наблюдает мир, в котором он живет, он, естественно, следит за всеми происходящими в нем ситуациями, отмечает динамику и, конечно, оценивает окружающую его действительность. Мир вокруг человека сложно представить в статике: все быстро движется и стремительно меняется. Доказательства связи поля движения с полем оценки находим в трудах

многих зарубежных и отечественных исследователей (Н.Д. Арутюнова, Лакофф Д., Джонсон М., В.Н. Телия, Г.Н. Складаревская и многие другие).

Говоря об оценке, многие ученые в своих исследованиях показывают, что она национально окрашена. Они доказали, что лексический материал можно и нужно изучать с позиций аксиологических доминант определенного этноса. Нельзя не согласиться с тем, что такой подход предполагает «не столько описательную классификацию языковых единиц, сколько выделение основных типов поведения, свойственного представителям конкретного этноса и, тем более, представителям определенного социального слоя в его составе. Типы поведения выделяются при помощи культурно-антропологических схем и приоритетных норм» [Лагута, 2003. с. 135–136].

В данной работе, исследуя глагольную лексику в диалекте Scots, представляющую в исходном номинативном значении колебательное и разнонаправленное движение, мы изучили связь данных глаголов движения с оценкой, а также показали, какие дополнительные оценочные смыслы они могут отражать. В качестве примера приведём некоторые из них:

wow - wave — «*колыхаться*»;

showl - twist — «*изгибаться, виться*»;

wampish — move backwards and forwards — «*двигаться туда-сюда*»;

swye - swing — «*колебаться, качаться*»;

waif - flap — «*качаться, колебаться*»;

shuggle - sway — «*колебаться, качаться*»;

swee - swing — «*качаться*»;

waff - flap — «*качаться, колебаться*» и многие другие.

Известно, что движение из стороны в сторону в языковом сознании связывается с отсутствием цели. Такое восприятие данного типа движения не случайно. Многочисленные исследования показывают, что корнями оно уходит в далекое прошлое. Нельзя не согласиться с Н.Д. Арутюновой, которая доказывает, что отсутствие цели свойственно мифологической модели мира с ее цикличностью, бесконечным возвращением к началу и невозможностью определить конец движения [Арутюнова, 1987, с. 14–19].

Результаты исследования

Мы рассмотрели возвратно-поступательное движение в метафорическом отражении и, анализируя глагольную лексику в шотландском диалекте Scots, в первую очередь обратили внимание на те компоненты значения, которые при создании образов являются основными. Такими компонентами в данном типе движения являются «субъект» (это

может быть как одушевленный предмет, так и неодушевленный), «среда» (как воздух, так и земля), а также «способ» (как неоднократное возвращение в исходную точку, так и движение по типу «зигзаг»).

Образы разнонаправленного и колебательного движения являются сферой-источником для метафорического моделирования как социальной, так и эмоциональной сфер человеческого существования. Создается метафорическая модель «Двигаться из стороны в сторону — совершать асоциальные поступки». Подвергая детальному анализу, например, такие глаголы, как: *scurry* с исходным значением (далее ИЗ) “*move from place to place*” — «передвигаться с места на место»; *pander*: ИЗ “*move in a silly, aimless way from place to place*” — «передвигаться с места на место»; *whiggle*: ИЗ “*move loosely*” — «двигаться свободно»; *swirl*: ИЗ “*move or turn round*” — «двигаться, поворачиваться кругом» и многие другие, видим, что в ИЗ у всех вышеперечисленных глаголов актуализирована сема «беспорядочное движение чего-либо во все стороны». Анализ данных глагольных лексем позволил сделать вывод о том, что образ с таким типом движения, предполагающий многократное возвращение в исходную точку, является базой для формирования образа бесцельного времяпрепровождения.

Как было сказано ранее, за долгие годы существования любого народа, этноса или социальной группы формируется своя система ценностей, через призму которой представители этого народа воспринимают реальный мир. Исследуемый материал показал, что культура страны, в которой живет человек, дает положительный образ человека-труженика, то есть он метафорически интерпретируется через отношение его к труду, который является одной из главных ценностей (*scurry* с ИЗ “*move from place to place*” — «передвигаться с места на место» и метафорическим значением (далее МЗ) “*wander about aimlessly*” — «бродить без цели»; *pander*: ИЗ “*move in a silly, aimless way from place to place*” — «передвигаться с места на место» и МЗ “*trifle at work*” — «заниматься пустяками, относиться несерьезно к чему-л.» и др.).

Именно трудолюбие, желание преуспеть и получить материальные блага за проделанную работу отличают жителей Шотландии от представителей других стран. Безусловно, на такое отношение к труду повлияло географическое положение и климат, которые вынуждали шотландцев прилагать усилия, чтобы обработать немногочисленные участки плодородных земель. Поэтому лень, праздность, передвижение без цели, ничего не делая, для них совершенно неприемлемы и несут в себе отрицательные качества. Следует отметить, что шотландцы так же практичны, как и трудолюбивы, поэтому всегда руководствуются голосом

разума и не склонны совершать легкомысленные и необдуманные поступки, которые оцениваются представителями данной культуры негативно (*whiggle* с ИЗ *“move loosely”* — «двигаться свободно» и МЗ *“trifle”* — «вести себя легкомысленно»; *swirl* с ИЗ *“move or turn round”* — «двигаться, поворачиваться кругом» и МЗ *“be seized with giddiness”* — «быть легкомысленным» и др.).

Интересными в плане анализа представляются такие шотландские диалектные глаголы, как, например, *shoogle* с ИЗ *“shake”* — «трясти, расшатывать» и МЗ *“dangle”* — «манить, соблазнять»; *smug* с ИЗ *“go about stealthily”* — «ходить туда и сюда, двигаться крадучись» и МЗ *“toy amorously in secret”* — «флиртовать, соблазнять»; *wow* с ИЗ *“wave”* — «колыхать, качаться» и МЗ *“beckon”* — «привлекать, манить к себе, делать знаки» и многие другие, которые одновременно относятся и к группе глаголов, показывающих стандартное колебательное движение, и к группе глаголов с разнонаправленным движением.

Таким образом, в ИЗ глагольных лексем важными являются такие семантические компоненты, как «отклонение от вертикали» и «туда-сюда». Отмечаем, что в основу переноса кладется семантика разностороннего движения субъекта. Что касается оценки данной метафоры, то она отрицательная. Это напрямую связано с компонентом, имплицитным основным семантическими компонентами ИЗ — отклонение от вертикали, от «стержня», от чего-то прямого, следовательно, правильно, и более широко — лишение предмета устойчивости.

Итак, движение по такой траектории (туда и сюда) служит сферой-источником образного осмысления ряда ненормативных социальных действий и поступков, поведения человека, в том числе и любовных отношений. Соблазнять человека, склонять его к чему-либо, пусть даже на очень непродолжительное время, заставлять его любимыми способами отклониться от «стержня», от своих морально-нравственных основ, поддаться чувствам, тем самым нарушив нормы, стандарты поведения человека в обществе, не приветствуется членами данного общества и поэтому подлежит порицанию. Флирт в любой этнокультуре рассматривается как игра, как забавное и несерьезное действие, которое никак нельзя сравнить с таким истинным и глубоким чувством, как любовь.

Нельзя не согласиться с Л.Е. Вильмс, которая, исследуя концепт «Любовь», указывает на то, что «ни одно из проявлений человеческой психики не привлекало к себе столько внимания и ни одно из них не было в умах и на устах великих и простых людей, как любовь» [Вильмс, 1997, с. 20–21]. Рассматривая «любовь» как определенное эмоциональ-

ное состояние, исследователь признает ее эмоциональной универсалией и выделяет такие признаки данного концепта, например, как интимность, уважение, теплота, страсть, преданность, глубина и многие другие. Как показывает исследование, лингвистическое кодирование данного понятия тоже является универсальным. И возвращаясь к тому, как флирт воспринимается в разных этнокультурах, приходим к выводу, что легкомысленность, безрассудность, нескромность и безответственность воспринимаются как нарушение моральных и нравственных норм данного сообщества и оцениваются негативно.

Образ возвратно-поступательного движения служит источником осмысления эмоционального состояния человека. Формируется метафорическая модель «Совершать колебательные движения — проявлять эмоцию в состоянии тревоги». В данной ситуации при метафорическом переносе на первый план выступает такой признак, как небольшая, но постоянная амплитуда колебания, которая появляется при воздействии одного предмета, обладающего или большей массой, или большей силой, на другой.

Эту модель представляют такие шотландские диалектные глаголы, как, например, *waff* с ИЗ “*flap*” — «качаться, колебаться» и МЗ “*flutter*” — «беспокоиться, волноваться»; *tirse* с ИЗ “*move with jerk*” — «двигать рывками» и МЗ “*tear*” — «беспокоиться, не находить себе места»; *waif* с ИЗ “*flap*” — «качаться, колебаться» и МЗ “*fluctuate*” — «беспокоиться, волноваться» и др. При анализе данных диалектных глаголов наблюдаем такую ситуацию, когда колебательные движения с не очень большой амплитудой чаще всего неодушевленного предмета в МЗ глаголов получают дополнительные оценочные смыслы. Исходная понятийная ситуация такого вида движения имеет метонимическую связь с ситуацией, когда происходят подобного типа действия, состоящие из дрожания и содрогания тела человека (или его частей) в результате того, что человек испытывает сильное чувство страха или волнения.

В метафоре связь этих значений понимается как отношение значений, имеющих общую оценочную основу. Выделяя такой начальный семантический компонент, как «незначительные колебательные движения», видим, что при переходе в сферу, описывающую эмоциональное состояние человека, он реализуется в метафорическом значении оценки человека, который находится в состоянии сильного душевного переживания или состоянии панического страха, в таких параметрах, как слабовольный, неуверенно чувствующий себя человек.

Известно, что на систему ценностей, сформировавшихся в культуре Шотландии, большое влияние оказало географическое положение,

ее климат, история развития страны, а также литературные и мифологические традиции. Так, например, произведения устного народного творчества говорят о том, что представители Шотландии — люди смелые, отважные воины, готовые сражаться за независимость своей страны до последней капли крови. Они обладают таким качеством, как храбрость, поскольку показывают, что, невзирая на опасность, могут совершать подвиги без страха, проявляя хладнокровие.

В МЗ вышеназванных диалектных глаголов оценка человека представлена такими показателями, как возможность проявить физическую слабость, спастись перед опасностью, утратить твердость духа. Следовательно, можно констатировать, что человек, которого может вывести из состояния равновесия какое-нибудь плохое известие, морально его подавить и заставить сетовать на судьбу, не пользуется уважением у шотландцев и оценивается отрицательно.

Метафорически интерпретируя явления физиологической сферы, видим, что семантика нерегулярных движений и беспорядочных перемещений является основой для создания образа человека, у которого не все хорошо со здоровьем. Формируется следующая метафорическая модель — «Совершать колебательные движения — иметь проблемы со здоровьем». В группу глаголов, иллюстрирующих подобную ситуацию, входят такие диалектные глагольные лексемы, как *sheegle* с ИЗ *“shake, joggle”* — «трястись, двигаться толчками» и МЗ *“be rickety”* — «иметь хрупкое здоровье»; *shieg* с ИЗ *“joggle”* — «двигаться толчками» и МЗ *“be rickety”* — «иметь хрупкое здоровье»; *shuggle* с ИЗ *“sway”* — «качаться, резко колебаться» и МЗ *“become rickety”* — «стать слабым, расшиать здоровье»; *shiegle* с ИЗ *“joggle”* — «двигаться толчками» и МЗ *“be rickety”* — «иметь хрупкое здоровье» и др.

Данную ситуацию, которую представляют вышеназванные глаголы, мы можем описать следующим образом: любой одушевленный субъект или неодушевленный объект начинает совершать на каком-либо ограниченном пространстве резкие толчкообразные движения. Анализируя данный вид движения, отмечаем, что при переносе значения в область, относящуюся к физиологическому состоянию человека, в таком типе перемещения на первый план выходят такие признаки, как траектория движения и ограниченное пространство, на котором, собственно, и осуществляется это движение. Состояние человека образно интерпретируется как отклонение в ту или иную сторону от нормы, поскольку нормой является вертикальное положение. Если человек физически здоров и его ничего не беспокоит, он не имеет никаких патологий, то он передвигается вертикально, держится строго перпенди-

кулярно земле, то есть прямо, полностью соответствуя тому, как ведет себя здоровый человек.

Актуализируемая в ИЗ вышеназванных диалектных глаголов сема интенсивности, выраженная признаками «не резко / резко», «слегка / сильно», связывается с представлениями о начале выполнения субъектом каких-либо движений и служит основой формирования образа состояния человека, чей организм подвергается каким-либо «толчкам», влияниям извне, приводящим его к болезням и недомоганиям, что влечет за собой отклонение от нормы, так как нормой здорового человека является отсутствие признаков любой патологии. В ценностном мире шотландской национальной культуры отклонение от нормы является тем критерием, который при соизмерении объекта со стандартом, показывает, что это не соответствует идеалу (норме) и поэтому воспринимается представителями данной нации как «плохое», отрицательное.

Следующая метафорическая модель «Изгибаться — проявлять неуважение» связана с образной интерпретацией движений человеческого тела, которые могут характеризовать тип ненормального социального поведения — проявление неуважения к другим. В данном случае наблюдаем, что актуализированным семантическим компонентом является признак «колебание какой-либо одной части объекта» в таких шотландских диалектных глаголах, как *school* с ИЗ “*twist*” — «*изгибаться, виться*» и МЗ “*grimace*” — «*гримасничать*»; *showl* с ИЗ “*twist*” — «*изгибаться, виться*» и МЗ “*grimace*” — «*гримасничать*» и многих других. Рассматривая ненормальное положение тела человека, отмечаем, что человек, совершая подобного рода движения, изгибаясь, отклоняется от физической нормы, вынуждает себя становиться в неудобную (а иногда и противостественную) позу. Эти признаки неестественного положения тела легли в основу образного осмысления данного вида движения. Такое поведение, такое отношение к своему телу метафорически интерпретируется как способность человека также относиться к другим, то есть выражается в неуважении к другим людям, проявляясь в том, что человек для привлечения внимания не гнушается ничем (может кривляться, паясничать, очень сильно изгибать, «ломать» свое тело и этим нарушать гармонию и комфорт, и т.д.). Это все связывается с представлением о нарушении человеком правил поведения в обществе (морально-нравственный аспект).

Образ движения субъекта-человека «непрямого, с отклонениями то вправо, то влево» кладется в основу моделирования смысла «искажение чего-либо». Формируется следующая метафорическая модель «Совершать разнонаправленные движения — изменять что-либо». Се-

мантический компонент «отклонение вправо-влево» оказывается в фокусе таких шотландских диалектных глагольных лексем, как *shevel* с ИЗ “*walk unsteadily and obliquely*” — «идти покачиваясь, наклоняясь» и МЗ “*distort*” — «искажать, коверкать, представлять в ложном свете»; *wauchle* с ИЗ “*stagger*” — «идти, шатаясь, покачиваясь» и МЗ “*puzzle*” — «приводить в недоумение, ставить в тупик, запутывать»; *sheavle* с ИЗ “*walk unsteadily*” — «идти покачиваясь» и МЗ “*distort*” — «искажать, коверкать» и многие другие.

Анализируя глаголы, видим, что в ИЗ субъект является одушевленным. Данный субъект совершает такое перемещение, которое можно охарактеризовать как движение с отклонениями то вправо, то влево. Идти, покачиваясь, то есть уходя то в одну сторону (вправо), то в другую (влево) от вертикали, от «стержня», метафорически интерпретируется как искажение информации, отклонение от нормы, как неверная подача фактов. Такое поведение человека, позволяющее путем искажения достоверной информации нанести ущерб другому члену данного сообщества, представив всё в ложном свете, порицается в социуме, считается недопустимым, неприемлемым и оценивается негативно. Правда всегда ассоциируется с нормой, законом и порядком, поэтому честный и правдивый человек — это человек «со стержнем», прямой, тот, кто не идет на попятную, не отклоняется от своих убеждений, не искажает информацию, не лжет другим.

Выводы

Таким образом, проанализировав класс глаголов колебательного и разнонаправленного движения в шотландском диалекте Scots, отмечаем, что здесь наблюдается большая степень общности в характере метафорического осмысления колебательного и разнонаправленного движения. Эта общность выражается в том, что чаще всего сферой-мишенью в метафорических переносах являются область социальных действий, поступков, поведения и отношений человека. Говоря об оценке, нельзя не отметить, что на базе семантики колебательного и разнонаправленного движения объединяющим началом метафорического моделирования разных сфер жизни является отрицательная оценочность.

Библиографический список

Анштатт Т. Стремление к лучшему: семантическое поле движения как база для выражения оценки // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.

Аругюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой картины мира) // Вопросы языкознания. 1987. №3.

Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981.

Вильмс Л.Е. Лингвокультурологическая специфика понятия “Любовь”. На материале немецкого и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. URL: <http://cendomzn.ucoz.ru/index/0-19148> (режим доступа: 04.02.2021).

Зализняк Анна А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.

Ибрагимова В.Л. Семантика русского глагола (Лексика движения). Уфа, 1988.

Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск, 2003. Ч.2.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.

Мишанкина Н.А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.

Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. №3.

Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1975.

Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.

Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.

Янко Т. Движение к худшему: глаголы движения в значении порчи // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.

Talmy L. Semantics and syntax of motion. In John Kimball (Ed.), *Syntax and Semantics*. New York, 1975.

Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. In Timothy Shopen, *Language typology and syntactic description. Grammatical categories and the lexicon*. Cambridge. 1985.

Источники

Мультитран. Электронный англо-русский словарь. URL: <https://www.multitran.com/> (режим доступа: 15.04.2021).

Chamber's Scots Dictionary W. & R. Chambers, LTD. London, 1955.

Warrack Alexander. Chambers Scots Dictionary. Edinburgh, 1977.

References

Anshtatt T. *Stremlenie k luchshemu: semanticheskoe pole dvizheniya kak baza dlya vyrazheniya otsenki*. [Striving for the best: a semantic field of movement as a base for the expression of evaluation]. In: *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira*. [Logical analysis of language. Languages of the dynamic world]. Dubna, 1999.

Arutyunova N.D. *Anomalii i yazyk («K probleme yazykovoy kartiny mira»)*. [Anomalies and Language (“To the problem of the linguistic picture of the world”)]. In: *Voprosy yazykoznaviya*. [Issues of linguistics]. 1987. No. 3.

Vasil'ev L.M. *Semantika russkogo glagola*. [Semantics of Russian verb]. Moscow, 1981.

Vil'ms L.E. *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika ponyatiya “Lyubov”*: *Na materiale nemetskogo i russkogo yazykov*. [Lingvocultural particular characteristics of concept “Love” On the material of the German and Russian languages: abstract of a thesis]. Cand. of Philol. Diss. Volgograd, 1997. URL: <http://cendomzn.ucoz.ru/index/0-19148> (accessed 04.02.2021).

Zaliznyak Anna A. *Metafora dvizheniya v kontseptualizatsii intellektual'noy deyatel'nosti*. [Metaphor of movement in the conceptualization of intellectual activity]. In: *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira*. [Logical analysis of language. Languages of the dynamic world]. Dubna, 1999.

Ibragimova V.L. *Semantika russkogo glagola (Leksika dvizheniya)*. [Semantics of Russian verb (Words of movement)]. Ufa, 1988.

Laguta O.N. *Metaforologiya: teoreticheskie aspekty*. [Metaphorology: theoretical aspects]. Novosibirsk, 2003. Part 2.

Lakoff D., Dzhonson M. *Metaforj, kotorymi my zhivem*. [The Metaphors We Live By]. In: *Teoriya metaforj*. [Theory of metaphor]. Moscow, 1990.

Mishankina N.A. *Fenomen zvuchaniya v interpretatsii russkoy yazykovoy metaforj*. [The phenomenon of sound in the interpretation of the Russian linguistic metaphor]. Cand. of Philol. Diss. Tomsk, 2002.

Petrov V.V. *Metafora: ot semanticheskikh predstavlenij k kognitivnomu analizu*. [Metaphor: from semantic representations to cognitive analysis]. In: *Voprosy yazykoznaviya*. [Questions of linguistics]. 1990. No. 3.

Seliverstova O.N. *Komponentnyj analiz mnogoznachnyh slov*. [Component analysis of polysemantic words]. Moscow, 1975.

Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka*. [Metaphor in the language system]. St. Petersburg, 1993.

Sternin I.A. *Problemy analiza struktury znacheniya slova*. [The problem of analysis of the word meaning structure]. Voronezh, 1979.

Teliya V.N. *Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenoch'naya funktsiya*. [Metaphor as a model of meaning production

and its expressive-evaluative function]. In: *Metafora v yazyke i tekste*. [Metaphor in language and text]. Moscow, 1988.

Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metaforoy (1991-2000)*. [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg, 2001.

Yanko T. *Dvizhenie k khudshemu: glagoly dvizheniya v znachenii porchi*. [Movement for the Worst: Verbs of Movement in the Meaning of Damage]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira*. [Logical analysis of language. Languages of the dynamic world]. Dubna, 1999.

Talmy L. Semantics and syntax of motion. In John Kimball (Ed.), *Syntax and Semantics*. New York, 1975.

Talmy L. *Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms*. In Timothy Shopen, *Language typology and syntactic description*. Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, 1985.

List of sources

Mul'titran. Elektronnyy anglo-russkiy slovar'. [Multitran. Electronic English-Russian dictionary]. URL: <https://www.multitran.com/> (accessed 15.04.2021).

Chamber's Scots Dictionary W. & R. Chambers, London, 1955.

Warrack Alexander. *Chambers Scots Dictionary*. Edinburgh, 1977.